

Отзыв
на автореферат диссертации
Марины Григорьевны Раку
«ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КЛАССИКИ
В РАННЕСОВЕТСКОЙ И СТАЛИНСКОЙ КУЛЬТУРЕ»,
представленной на соискание
ученой степени доктора искусствоведения
(специальность 17.00.02)

Ритуал защиты диссертации, в котором составитель отзыва рискнул принять участие, в данном случае сопряжен с возможностью знакомства с научными идеями диссертанта, представленными в жанре много более репрезентативном, нежели автореферат, и – в данном случае – быть среди читателей захватывающе-увлекательного и умного (при соблазне журналистской хлесткости, почти неизбежной при заявленной теме) академически строгого исследования, каким является книга Марины Григорьевны Раку.

Эти достоинства книги автору удалось «удержать» и в автореферате, что не очень просто: автореферат Марины Григорьевны превосходно представляет объект своего исследования, аналитически строго, я сказал бы жестко аргументирует принципы его описания.

Среди вызвавшего сочувственное внимание рецензента -- на первый взгляд неожиданное утверждение диссертанта о преемственности (!) представлений о музыке и музыкальном искусстве, каким оно стало в идеологии советской эпохи, от века романтизма «с его апологией музыки как верховного из искусств и было закреплено русскими мыслителями и художниками Серебряного века. «Идеи жизнестроения, - пишет М.Г. Раку, - в которых определение “дух музыки” служило неким паролем к созданию новых художественных миров, унаследовала революционная эпоха, прагматически приспособив их к злободневным нуждам “государственного музыкального строительства”». Даже знаменитые тютчевские строки «Блажен, кто посетил сей мир // в его минуты роковые...», написанные еще при жизни Пушкина, были органичным компонентом того «пароля», равно обслуживавшего и «дух музыки», и новое «государственное музыкальное строительство». Исследуя сформулированный феномен преемственности и конструируя структуру адекватного ему «пароля», диссертант бесстрашно выступает на территории, отмеченной, например, мучительными раздумьями А.Блока (таковы его статьи «Интеллигенция и революция» и «Народ и интеллигенция»).

Ставя важнейший из вопросов, продиктованный выдвинутой задачей, – «почему музыка продолжала играть значительную роль как в самой общественной жизни, так и в сознании нескольких поколений советских людей», М.Г. Раку связывает это явление с «поддержкой новых социальных элит, на протяжении десятилетий сохранявших представление о музыкальном искусстве как системообразующем для формирования нового

общества» (Там же). В центре внимания диссертанта проект «нового человека». Роль, отведенная музыке в этом проекте, представлена М.Г. Раку с исчерпывающей полнотой.

С академической строгостью и беспристрастностью диссертант вскрывает механизм социализации музыки, ставшей основополагающим условием ее выживания. Предпринятое исследование идеологической природы процессов рецепции «музыкальной классики» демонстрирует роль и значение этого явления «в формировании советской культуры как определенного исторического феномена». Отбор советской культурой имен композиторов («музыкальная классика»), подвергшихся смысловой адаптации и идеологической интерпретации, М.Г.Раку определяет как «новую» мифологию. Это – важный пункт концепции диссертанта.

Особо следует отметить документальную фундированность исследования, культуру описания и интерпретации материалов, отличное писательское чувство слова.

Исследование М.Г.Раку обречено на успех. Оно взывает к продолжению, и не только самим автором. Типы «мифологических экспериментов», которые уверенно и безжалостно ставила советская эпоха, бывали настолько неожиданными, что сами порой, вопреки представлениям и интеллектуальным возможностям государственных мифологов, оказывались сродни творческому акту. К их числу уверенно отнесу, например, встречу поэта Ивана Бездомного с Мастером в палате клиники доктора Стравинского из «Мастера и Маргариты» М.Булгакова, которого писатель нарек Александром Николаевичем. Булгаков принадлежал к тому поколению русской интеллигенции, для которого «Александр Николаевич» был только один – Александр Николаевич Скрябин. Да и Стравинский – Скрябин изысканная «игра».

Обсуждаемая работа – глубокое и многопроблемное исследование, посвященное актуальным вопросам отечественной науки. Оно носит междисциплинарный характер, его потенциальные читатели – музыканты, историки, культурологи, социопсихологи: все, интересующиеся историей... Оно отвечает требованиям, предъявляемым ВАК'ом к диссертациям на соискание ученой степени доктора искусствоведения, а ее автор, Марина Григорьевна Раку, достойна присуждения искомой степени.

Засл. деятель искусств, доктор искусствоведения,
главный научный сотрудник сектора музыки Российского института
истории искусств,
профессор Санкт-Петербургской гос. консерватории
им. Н.А. Римского-Корсакова.

3. 04. 2015

А.И.Климовицкий